

The background of the cover is a detailed illustration. It features a young man with dark, curly hair and blue eyes, wearing a dark green coat with a brown collar and a red tie. He is looking back over his right shoulder towards the viewer. The setting is a fantastical city with tall, ornate buildings and domes, reminiscent of Russian architecture. The sky is a warm, golden-yellow color, and several pieces of paper or parchment are floating in the air, some appearing to be on fire or glowing. The overall style is painterly and dramatic.

ЮЛИЯ ГЛАДКАЯ

ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ПРАВДУ,
НАДО СТАТЬ СВОИМ ОТРАЖЕНИЕМ

ИГРОК,
ЗЕРКАЛЬНОЙ
ПАРТИИ

Юлия Борисовна Гладкая

Игрок зеркальной партии

Серия «Дела нечистые. Магический сыск Российской Империи»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74203046

Юлия Борисовна Гладкая “Игрок зеркальной партии”: ООО

«Издательство «Эксмо»; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-250958-2

Аннотация

Магический детектив в декорациях Российской империи.

Идеально для поклонников «Графа Аверина»

На улицах Петербурга люди сходят с ума: раздеваются догола и поют похабные песни. Когда же от руки очередного безумца погибает городской, а на убийце обнаруживают следы чар, к делу подключается Зеркальное министерство.

В столицу прибывает Митя Демидов – бывший начальник департамента Зеркальной магии в провинциальном Крещенске. Он лишился должности и своих способностей, но это не мешает ему вновь ввязаться в расследование.

Митя сразу привлекает внимание преступников и едва не попадает в ловушку. Однако им интересуются не только злодеи. Министерство готовит дерзкий план, чтобы разоблачить тех, кто устраивает беспорядки на улицах и практикует запрещенные

чары, ведя свою изощренную игру против Зеркальщиков и самого императора. И Мите предстоит стать главным козырем в этой опасной партии.

«Завершающая часть трилогии про Зеркального мага Митю никого не оставит равнодушным. Опасные тайны, сложные решения и невероятные воссоединения возьмут за живое. И всё это в уютном антураже Петербурга и Крещенска, да под соусом из стимпанка и Российской Империи». – Алина Потехина, автор «Магия вернётся в понедельник»

Содержание

Кукольник	6
Часть 1	6
Часть 2	19
Часть 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Гладкая

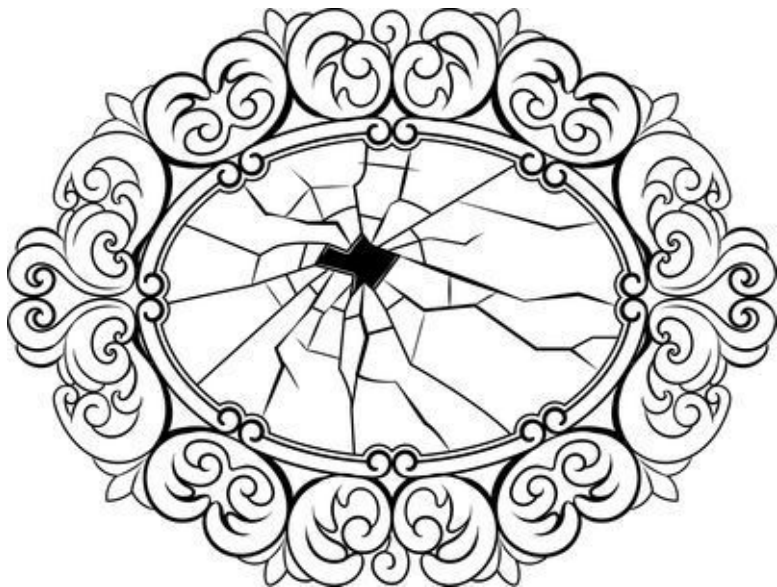
Игрок зеркальной партии

© Гладкая Ю. Б., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

Кукольник

Часть 1

Гладкая металлическая поверхность, отполированная до зеркального блеска, неприятно холодила кожу. Митя хотел поежиться, но его тут же окрикнули:

– Дмитрий Тихонович, лежите-ка спокойно, меня отнюдь не радует заново начинать ваш осмотр.

Голос Клары Захаровны звучал чуть сердито, но маг знал, что ведьма просто сосредоточена на работе. Отвечать он не посмел и поэтому продолжил тарашиться на свои отражения, окружающие его со всех сторон.

Зеркальная труба всегда удивляла его своей конструкцией. Казалось, что вовсе не лежишь на месте, а летишь в неизвестность. Причем в один момент паришь и ты, и множество твоих отражений – как сверху, так и по бокам.

Митя моргнул, и его зеркальный двойник, что тарашился на него с потолка, моргнул в ответ, правда, чуть замешкавшись – на долю секунды, но все же.

По коже пробежали мурашки. Что, если все эти зазеркальные двойники в сей момент чувствуют себя истинными? А он, бывший стажер, бывший глава департамента магии Крещенска, да и вообще бывший маг, – только их отражение?

– Еще чуточку потерпите, и так уж быть – я вас выпущу, – пообещала ведьма. Видимо, обследование подходило к концу.

Митя уже второй месяц находился в Питере и почти ежедневно посещал целительское отделение зеркальной магии, где его крутили и вертели, как марионетку, пытаясь понять, как вернуть былую силу. Увы, покамест ни у одной из ведьм и ни у одного из колдунов, что проводили с ним опыты и пробы, ответа не нашлось.

Время тянулось, а обещанная чуточка все не наступала. Устав, Митя покосился вбок и удивленно вздрогнул: зер-

кальный близнец даже и не подумал взглянуть на него в ответ, так и лежал, закрыв глаза и шевеля губами – точно читая молитву.

– Ну все, милоч, хватит с вас на сегодня, выбирайтесь, – Клара Захаровна одним ловким движением откинула крышку зеркальной трубы и подала Мите руку.

– Благодарствую, но я справлюсь, – Митя улыбнулся ведьме, но та только хмыкнула.

– До чего самостоятельная молодежь пошла. И ведь если б в том прок был... Вот как мне бабка моя говорила: «Дают – бери, бьют – беги». А вы, Дмитрий Тихонович, что?

– Что? – отозвался Митя, застегивая рубашку.

– А вы все наперекосяк делаете, – пожурила его ведьма. – Бьют – так вы в самое пекло лезете, а дают – отворачиваетесь. Эх.

– Учту ваше замечание и впредь исправлюсь, – пообещал Митя.

– Свежо предание, да сами понимаете, – Клара Захаровна подошла к окну, приоткрыла створку и, достав из портсигара короткий перламутровый мундштук и папироску, приладила их друг к другу. Затем легко коснулась огня. Кольцо на пальце сверкнуло, и главная ведьма-целительница Санкт-Петербурга закурила.

С улицы доносился щебет птиц – правда, несколько вялый, утомленный. Да и право слово, отчего бы ему быть лихим и разудалым, если над городом, славящимся хмуростью

и дождями, все лето сияло солнце, выжигая в парках траву и доводя хворых дам до обморочных состояний?

Митя, одевшись, присел на край стула и терпеливо ждал вердикта. Он уже усвоил, что Клара Захаровна не из тех, кто тут же делится информацией. Отнюдь. Наоборот, старая ведьма сначала не спеша выкурит папиросу, пуская круги ароматного дыма, пахнувшего одновременно полынью и мятой, затем примется изучать записи и лишь после этих ритуалов расскажет, что же она узнала нынче.

Стукнуло оконце. Это ведьма закрыла створку и, погасив недокуренную папиросу, повернулась к Мите. Солнечный луч скользнул по седым волосам, собранным в замысловатую прическу, отразился от броши, что у горла держала ворот блузы, и, будто смутившись своей смелости, исчез среди стеклянных колб, коих хватало в комнате.

– Давайте сегодня без недомолвок, – заявила ведьма, хмуро глядя на Митю. – Вот уже как два месяца мы всем крылом пытаемся разгадать, каким образом отвар Цветка безумия лишил вас магии. И все, к чему мы пришли, – это ноль, пустышка, нелепые догадки. С вами были проведены различные пробы, был назначен комплекс упражнений, лекарственных сборы и даже экстремальные вариации.

Митя вздрогнул, вспомнив эти «вариации», особенно ту, где его выкинули сквозь зеркало прямиком с обрыва – исходя из того, что желание жить, возможно, разблокирует уснувший дар, и он сумеет спастись. Увы, не разблокировало. Хо-

рошо хоть подстраховали и не дали разбиться насмерть, а ушибы и сотрясение подлечили тут же, магическими способами.

– Вы же согласны, что мы сделали все возможное? Плюс исследование остатков колдовского растения, над этим наши маги еще работают. И тем не менее результатов, – ведьма запнулась, – положительных результатов, – добавила она, – к моему огромному сожалению, нет.

Митя кивнул. А что он мог возразить? Все исследования показывали, что он здоров. Зеркальный коридор не выявлял никаких искривлений, дым от трав восходил ровным столбом над курильницей, а амулеты покачивались по заданной синусоиде, не выявляя повреждений. Если не учитывать механическую руку и шрам на лице, он был здоровее многих. Но увы – магия после отравления Цветком безумия исчезла, точно ее и не было.

Маг поправил шейный платок, ставший вдруг душным. Весь этот разговор ему не нравился.

– К чему вы клоните, Клара Захаровна? – тихо спросил он, уже зная ответ.

– К чему? – ведьма, кажется, удивилась, но тут же, махнув рукой, пояснила: – Да к тому, что мы бессильны, Дмитрий Тихонович. Понимаете? Бессильны. Даже создать для вас вот этот протез было куда проще, чем разобраться в механизмах мозга... или души... или откуда там еще рождается магия. Ведь у одних имеется зеркальный дар, а у других

– нет. Даже у самых могущественных из нас дети зачастую обычные люди. Взять хотя бы Аделаиду Львовну – помните, я о ней говорила? Впрочем, это не совсем уместно. Главное, что вот и вы теперь – будто новорожденный. Может, к вам и вернется сила, а может, и нет.

– Но когда? – Митя смотрел прямо в черные, как ночь, глаза ведьмы, и ком стоял в горле.

– Этого ни один целитель вам не скажет, – вздохнула та, отводя взгляд. – Может, завтра. А может, через десяток лет. Ну или никогда. И такое может быть, сами понимаете.

– Понимаю, – согласился Митя, хмурясь. – И что же мне теперь делать? Как жить?

– Ну, милоч, жить как жили, – Клара Захаровна подошла и похлопала его по плечу. – Вернетесь в Крещенск, у вас ведь там дом, друзья... найдете себе работу из обычных. А нет – так пенсия по инвалидности у департамента приличная, думаю, на жизнь хватит. А там, глядишь, женитесь да и позабудете о зеркалах как о страшном сне.

– Да уж, я жених что надо, – съерничал Митя, трогая свежий шрам, превративший левую половину лица в неподвижную маску. – Невест – очередь!

– Не во внешности дело, – оборвала его ведьма. – Разве за это мы любим других? За румяные щеки да ясные глазки?

– Нет, конечно, – согласился маг. – За уродливость и беспомощность.

– Вы, Дмитрий Тихонович, отнюдь не беспомощны. Мож-

но сказать, с честью вынесли столько ударов судьбы, что многим и не снилось. Так что не прибедряйтесь. – Клара Захаровна прошла по кабинету и, остановившись подле книжного шкафа, добавила: – Я уверена, что вы сумеете по привыкнуть и, возможно, найти удовольствие в размеренной жизни подальше от магических перипетий.

– То есть так вы видите мое будущее? – понял Митя. – Это вы сегодня в отражениях узрели?

– Я не гадалка, чтобы делать предсказания, – фыркнула ведьма. – Я целительница. И коли мы не в силах излечить тонкую материю дара, то отчего бы вам не оздоровить себя целиком? Я выпишу вам путевку – побываете на водах или на море. Как знать, может, решите сменить климат – это тоже помогает.

– То есть уеду куда подальше, забьюсь в конуру да там и сдохну, – парефразировал ее слова Митя.

Клара Захаровна гневно сверкнула очами:

– Дурак вы, Дмитрий Тихонович. А все от того, что по молодости высоко взлетели – вот теперь так больно падать. Я же вам добра желаю. Ну, как насчет моря? В Крыму нынче жара должна быть. Хотя и у нас не лучше... Но я уверена, вам понравится. Едете?

– Покамест магистрат не рассмотрел мое дело и не вынес окончательный вердикт, я невыездной, – напомнил Митя, поднимаясь со стула.

– Долго тянут, заразы, – скривилась ведьма. – Не люблю

всю эту бумажную волокиту. — Она ткнула пальцем в потолок. — Будто нарочно таких вот лодырей набирают. В любом случае учтите: едва озвучат решение, так мигом ко мне — и с путевкой в новую жизнь. Да, милоч?

— Как скажете, — отозвался Митя и, откланявшись, покинул ведьмин кабинет.

Настроение сделалось преотвратное. Каждый раз, посещая целителей, он надеялся на чудо. Что вот сейчас кто-то из этих опытных ведьм и колдунов — тех, что умеют и мертвого достать, если он колеблется на грани жизни и смерти, — улыбнется и скажет: «Ну вот, Дмитрий Тихонович, ваша магия и вернулась, а вы боялись!» И он станет их благодарить и непременно первым делом сообщит Стешке по разговорному зеркальцу, чтобы она знала — все в порядке.

Сейчас же, без магии, он мог общаться с близкими лишь по телефону. Но даже это радовало его — все-таки они как будто ближе. Стешка пару раз забежала в гости, рассказывая, как несладко в одиночку справляться с происшествиями в Крещенске. Благо Софье дали разрешение, и, несмотря на скандал, в результате которого она, покинув отчий дом, поселилась у Мити, госпожа Вульф теперь числилась внештатным сыщиком департамента. Первый оборотень на службе императора по магической части.

В последний раз Стешка поделилась, что должны прислать нового мага из Питера, но пока не сказала кого. Может, забегалась? А может, решила, что какое ему, инвалиду, дело

до того, как нынче в магическом департаменте обстоят дела.

На душе сделалось погано. Еще гаже, чем было. Присев на скамейку у входа, Митя прикрыл глаза. Ноющая боль в плече – вечный спутник – тут же отозвалась пульсацией. Без магии механическая рука работала хуже: то скрипела, то пыхтела паром. И бесконечно тянула вниз, точно камень на шее.

Митя молча потерял больное место и даже через ткань сюртука заметил, как нагрелся протез.

«Надо было у Клары Захаровны капле попросить – обезболивающих, – подумал он и тут же одернул себя. – Будет, наобезболивался уже. Если бы терпел, как мужик, а не охал, точно кисейная барышня, то Ульяна ни за что бы не опоила его этим зельем, от которого он сперва едва не лишился рассудка, а после и вовсе потерял способность к зеркальной магии».

– Будет тебе, старому, наука, – пробормотал Митя, злясь на самого себя за мягкотелость и излишнюю доверчивость.

Решив, что боль скорее плюс, чем минус, он резко встал и, более не сутулясь и не кривясь, вышел из лечебницы. Теперь путь его лежал в Главный департамент Зеркальной магии.

Жаркий июльский полдень, похитив тени, обволакивал жаром. Яркое солнце, непривычное питерскому обывателю, размягчило камень, превратив тротуары в раскаленные плиты. Митя спешно шагал по набережной Фонтанки, механическая рука тяжело покачивалась в такт шагам.

«То-то вот и все. Никаких более надежд. Только время,

которое не то лечит, не то дарит забвение». Даже если магистрат сегодня же вынесет вердикт, совершенно неясно, как быть. Вернуться и ловить на себе горькие взгляды Стешки, Лукерьи Ильиничны и Софьи? Или уехать куда глаза глядят – хоть к тому же морю. Некстати вспомнилась Варька. Их последний разговор на болоте, когда она просила его улететь с ней далеко-далеко, спрятаться от всех. Может, чуяла что? А теперь – и нет ее, да и он сам ни то ни се.

– Эй, господин, посторонитесь! – кто-то грубо толкнул его в плечо.

Митя вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и машинально прикрыл шрам на щеке. Прохожий – плотный купец с красным лицом – уже шел дальше, даже не оглянувшись.

Большой город. Суетливый, громкий. Митя поморщился – ему все же безумно хотелось вернуться в Крещенск. Однако дату заседания по его делу все время откладывали, словно нарочно изматывая потенциального преступника.

Послышался всплеск. На воде покачивались лодки – рыбаки в потрепанных рубахах лениво забрасывали удочки. Один из них, старик с седой бородой, что-то напевал себе под нос.

Митя прищурился: от воды, густой и неподвижной в эту жару, слепило глаза, будто Фонтанка превратилась в жидкое зеркало. Как знать, может, в этот момент за ним следила представленная к нему волшебница.

– Всюду отражения, – буркнул бывший маг, ускоряя шаг.

На Аничковом мосту толпились зеваки – какая-то барышня в легком летнем платье с причудливой вышивкой, размахивая кружевным зонтиком, показывала спутникам укротителей коней. «Как будто в первый раз видит», – мелькнуло у Мити. Он вспомнил, как в детстве в Крещенске заглядывал в витрину парикмахерской – там стояло единственное во всем городе венецианское зеркало, и он мог часами изучать, как меняется отражение в нем в зависимости от падающего света.

Как там сейчас?

«Шумно, – ответил он сам себе. – Ярмарка летняя, гудит на все три месяца, гуляет народ, идут торги. Не до моих проблем друзьям, да так даже лучше».

Толпа на Невском гудела, как потревоженный улей.

– Куда прете, убогие, а? Куда! – прикрикивали водители железных ходоков, тянувших фургоны с товаром. Гигантские механизмы, похожие на безголовых страусов, топали ножищами, кроша брусчатку и пугая лошадей.

– А сами что, лучше? Тпру, милая, тпру, пока не задавили, твари! – огрызался извозчик в синей форменной поддевке с железной бляхой на груди, натягивая поводья и останавливая пегую кобылу. – Чтоб вам провалиться! – в сердцах пожелал он водителям ходоков, и те не смолчали – завязалась потасовка.

Поскорее миновав спорящих, Митя заметил еще одну ссору: тут шофер паровика ругался с пешеходами. Каждый

из них злился до красноты лиц, до хрипа в голосе.

– Что жара с людьми делает... Ну точно звери, – старушка, божий одуванчик, поравнявшись с Митей, глянула на него, вздрогнула и, осенив себя крестным знамением, тут же отвела взгляд и поспешила дальше, будто испугавшись.

В целом Митя был с ней согласен. И насчет своей пугающей внешности, и по поводу творящегося в столице. Одурающая жара душила, заставляя прятаться за темными портьерами, и, если бы не сегодняшнее обследование, а после – заседание, которое, как он надеялся, состоится, он и сам бы остался в гостинице.

– Новости! Срочные новости! Прямо посреди дня убит городской! – мальчишка-разносчик вынырнул прямо под ноги и, буквально тыча свернутой газетой в лицо Мите, крикнул: – Убийца – псих!

– Даже не удивлен, – согласился Зеркальщик и, обойдя газетчика, продолжил свой путь. Но из-за спины все еще слышались крики мальчишки, освещающие жуткие подробности произошедшего.

Под ногами то и дело мелькали серые комочки – городские голуби, совсем обнаглевшие от жары. Один даже клюнул Митин сапог, приняв лаковый блеск за что-то съедобное.

«В Крещенске голуби другие», – почему-то подумал он. Там они держались поодаль от людей, будто знали что-то такое, чего не знали их глупые столичные собратья. Митя машинально потрогал шрам на щеке – новый жест, привычка

проверить, на месте ли лицо.

Департамент вырос впереди внезапно, будто всегда стоял здесь – массивное здание из темно-красного кирпича с высокими окнами. Никаких иллюзий, никакой маскировки – официальное учреждение с вывеской «Министерство Зеркальной магии».

У входа, под строгим взглядом часового, уже толпились чиновники. Кто-то нервно перебирал бумаги, кто-то курил, выпуская колечки дыма в неподвижный воздух. Митя поправил галстук, почувствовав, как подкладка сюртука прилипла к спине. И, кивнув часовому, шагнул через порог.

Часть 2

В фойе департамента царила прохлада. Служащие коротко кивали друг другу и спешили по своим делам. Изредка тишину нарушал легкий перезвон, точно звук серебряного колокольчика. Это срабатывала система оповещений переходных зеркал, коих в большом зале имелось двенадцать штук. Маги, входящие или покидающие департамент, подходили к дежурному и, представившись, ждали, пока их занесут в специальную книгу для посетителей, и лишь после отбывали по делам.

Митя посещал департамент почти ежедневно. Несмотря на то что госпожа Лебедева уже дала показания, в которых упомянула о похищенном артефакте «Слеза Морока» и его использовании в корыстных целях бандой, орудовавшей в Крещенске, Митя все еще находился под подозрением. Ведь запись с Ока погибшего литератора явственно указывала на него, как и последнее дыхание, взятое у трупа.

И если первое заседание состоялось через три дня после его прибытия в Санкт-Петербург, то финальное решение магистрат все откладывал и откладывал, будто нарочно изматывая нервы мага.

Поздоровавшись с дежурным, Митя повернул направо и направился вдоль коридора. Звук его шагов по паркету эхом разносился кругом, точно он был тут один-одинешенек в са-

мом сердце здания. На самом же деле за каждой дубовой дверью с массивной бронзовой ручкой размещались кабинеты, где кипела работа.

Десятки магов, ведьм и волшебниц, разных по силе и специализации, денно и ночью вели наблюдение, писали отчеты и следили за порядком не только в столице Российской империи, но и по всей стране.

Поравнявшись с кабинетом номер пять, Митя повернул ручку и зашел внутрь. Тут же его окружил шум и гвалт. Машинистки усердно стучали по клавишам пишущих машинок, дежурные маги спорили у большой карты города, а в дальнем углу чей-то голос настойчиво требовал проверки.

– Я не поленюсь, господа, я дойду до самого императора, – возмущался неизвестный мужчина в дорогом сюртуке, сжимая пальцами трость с серебряным набалдашником. – Да-да, так и знайте, вам это с рук не сойдет! Если вы не можете справиться со столь простой задачей, как эта, то чего ожидать, если случится более глобальное происшествие?

– Григорий Сергеевич, обещаю вам, мы все уладим, – отвечал ему звонкий девичий голос, и Митя тут же улыбнулся. Клавдия Александровна, волшебница пятого ранга, к которой он был прикреплен, умела убеждать и успокаивать. Митя даже подозревал, что она использует для этого магию, впрочем, как именно – придумать не мог.

– Обещаете? – не сдавался посетитель. – Обещаете?!

– Обещаем, – тут же повторила Клавдия, глядя на муж-

чину столь пронзительно и серьезно, что гнев его несколько поутих.

– Ну, раз так, то ладно, – нехотя согласился он. – Впрочем, ежели это лишь слова, то я тоже обещаю – дойду до императора.

– Я вас поняла. Приходите через неделю, уверена, результаты будут, – Клавдия протянула ему руку, и незнакомец чуть неуверенно пожал ее в ответ, после чего поспешил удалиться, шагая столь быстро, что едва не врезался в Митю, благо тот успел отступить в сторону.

– Весело тут у вас, – поделился наблюдением маг, глядя вслед ушедшему. – Кто это был?

– Григорий Сергеевич-то? – Клавдия казалась удивленной. – Это коммерции советник, хозяин складов. У него неделю назад некто проник на один из складов, а наши удалцы не смогли по глядельным зеркалам выяснить кто. Хитро так прошел тать, будто знал, где они стоят. Вот он теперь и ходит, всеми карами грозит.

– В целом его понять можно, – признался Митя. – И что, совсем не видать? А витрины, бутылочные осколки опять же? Ладно, луж нынче нет, но город-то велик.

– Чем больше город, тем больше проблем, – вздохнула Клавдия, но тут же улыбнулась. – Идемте, Дмитрий Тихонович, к моему столу, а то что-то мы как неродные посреди кабинета топчемся.

Митя не возражал. Клавдия Александровна ему нрави-

лась — за эти два месяца они стали настоящими друзьями. Пухленькая, с хитрым взглядом и открытой улыбкой, волшебница легко располагала к себе. Не было в ней ни надменности, присущей некоторым Зеркальщикам, ни отстраненности.

— Жарко нынче, — пожаловался Митя, присаживаясь на знакомый стул.

— И не говорите. Сколько лет тут живу, а такое впервые вижу, — согласилась волшебница. — Чай не предлагаю, вот квас имеется. Нальете?

— Будьте так любезны, — согласился Митя, разглядывая кабинет, живший своей жизнью. — А что-то нынче у вас болеелюдно, чем обычно, или мне кажется?

— Не кажется, — отозвалась Клавдия, ставя перед ним кружку с темным напитком. — Так и есть. Бурлит весь департамент, что ваш квас. Газеты поди видели?

— Не видел, — откликнулся Митя, делая глоток ядерного хлебного кваса. — Но зазывал не услышать не мог. Это из-за убийства городского?

— Из-за него самого, — согласилась волшебница. — И ладно, если б просто убийство... — Она понизила голос: — Так тут магия замешана.

— Даже так? — Митя вопросительно поднял бровь. — А говорят, напавший — псих.

— Теперь уже может быть и так, а до сего дня в скорбном доме не лечился да и в целом на здоровье не жаловался.

– Так с чего решили, что виной магия, а не эта одуряющая жара? Напекло бедолаге, вот и сбрендил, – предположил Митя, прикидывая все варианты событий.

– Да поначалу так и подумали. А когда его уже повязали, заметили след волшбы. Понимаете, Дмитрий? – Клавдия многозначительно посмотрела на него. – Некто околдовал бедолагу, вот он и сотворил подобное.

– Если так, то я бы подумал на ведьм – они зачаруют, и моргнуть не успеешь, – предположил бывший маг.

– Все так предположили. Ведь убийца был пьян, так что, может, с пивом и подсыпали. Но вот беда – это не первое происшествие.

– То есть не первое убийство? – по-своему понял ее Митя.

– Да нет, что вы! – замахала Клавдия руками. – Убийство-то как раз первое. До того все попроще было. Ну, там один пьянчужка нагишом по мосту бегал, другой пытался с рогаткой лавку ограбить... А вот чтоб такое... – Волшебница нахмурилась, но тут же вновь улыбнулась. – Впрочем, вы об этом не думайте. Лучше скажите, чем в целительском крыле порадовали?

– Увы, ничем, – Митя развел руками. – Клара Захаровна лично осматривала нынче в зеркальной трубе и в итоге объявила, что лечению мой недуг неподвластен. Осталось надеяться на время – вдруг отравы выветрится из тела. Или просто-напросто забыть о Зеркальной магии, будто ее в моей жизни и не было. Вот на море уехать и гулять там, попины-

вая гальку в прибор.

– Ох, Дмитрий Тихонович... – Волшебница, подперев кулаком щеку, с грустью взглянула на подопечного. – Печаль-то какая... Но, с другой стороны, может, она и права? Может, время надобно, и все исправится?

– Или уехать и забыть, – напомнил Митя.

– А что, я вот сейчас лучше бы по берегу гуляла да на прибор поглядывала, чем тут томиться, – сразу же согласилась Клавдия.

– Да-да, безусловно, все так, – эхом отозвался Митя, не желая спорить с девушкой. – Давайте лучше вы меня порадуете. Что там по моему делу?

– Магистрат отложил заседание, – Клавдия скривилась, точно у нее разом заболели все зубы. – Отписка пришла, что покамест имеются более срочные дела, так что вы еще погостите у нас в Петербурге.

– Нагостился уже по горло, – буркнул Митя, не сдержав досады.

– Ну, простите меня, Дмитрий Тихонович, мой славный. Я правда к ним ходила, просила поскорее решить дело. Да разве меня слушают? «Некуда, мол, господину Демидову торопиться, пусть красотами любитесь и здоровье восстанавливает. Чай, не за решеткой сидит, а на казенных харчах в гостинице отдыхает». Вот и весь ответ.

– Да разве ж я вас упрекаю? – удивился Митя. – Просто эта неопределенность уже вот где сидит. – Он указал меха-

нической рукой на горло и тут же поморщился: плечо заныло с новой силой.

Клавдия, заметив, как дернулась его щека, поняла это по-своему:

– Я честно постараюсь все уладить. Вот сегодня же опять пойду и стану добиваться для вас приема. И не уйду, пока мне не назовут точную дату. Да! Так и знайте – не уйду!

Глядя на ее покрасневшие щеки, Митя хотел поблагодарить девушку, но тут в их разговор вмешался еще один маг – молодой, но уже с залысынами, отчего лицо его казалось необычайно вытянутым.

– Извините, что прерываю вашу горячую беседу, но, госпожа Строкова, будьте любезны подойти к карте. Имеются вопросы и мысли.

– Ой да, конечно, я сейчас! – закивала волшебница, затем взглянула на Митю и пожала плечами. – Вот так и суечусь, – призналась она. – Отдохнуть некогда.

– Хотите сегодня в театр сходим? – неожиданно для самого себя предложил Митя и замер в ожидании ответа.

Клавдия удивленно посмотрела на него, потом потупила взор:

– Вы уж извините, но на вечер иные планы имеются. Давайте в другой раз.

– Госпожа Строкова, мы вас ждем! – крикнул ее коллега. И Клавдия тут же поднялась из-за стола:

– Все, давайте увидимся послезавтра. И я надеюсь, ново-

сти у меня для вас будут самые что ни на есть наилучшие.

– И я надеюсь, – признался Митя.

Затем, откланявшись, он направился к двери. По пути замедлил шаг, чтобы разглядеть карту, но увидел лишь несколько точек в паутине улиц и каналов, отмеченных красным. *Поди разбери, где что.*

Покинув департамент, Митя первым делом приобрел газеты. Для точности он взял несколько штук разных изданий. Безусловно, информация в них подавалась для горожан, стало быть, для обычного люда, без истинных причин и прочих догадок, но все же разные взгляды могли осветить происшествие под другим углом.

Дойдя прогулочным шагом до сквера, раскинувшегося перед Александринским театром, маг устроился на скамейке и принялся изучать прессу. В целом информация в статьях была одна и та же. Некий господин, чье имя не называлось, находясь в состоянии подпития, напал утром на городского и убил его голыми руками. Правда, в одной газете писали, что после этого злоумышленник бежал, а в другой – что остался подле трупа и затянул песню. Случилось это неподалеку от Кокушкина моста, в час ранний, но людный.

Видимо, сопротивления убийца не оказывал, потому как более ничего интересного в статьях не нашлось. Митя еще раз глянул статьи, на всякий случай прочел газеты целиком, предполагая, что вдруг попадется еще нечто интересное, однако этого не произошло, и, разочарованный своими поис-

ками, маг отложил прессу, задумчиво стал смотреть на редких господ, гуляющих в этот жаркий день в сквере.

Вот краснощекая гувернантка, едва поспевающая за двумя девочками в белых платьях и чепцах; вот одинокая дама, сидящая на скамейке под кружевным зонтом, ажурная тень которого причудливо меняла черты ее лица; лысый толстый господин, спешащий по делам; да пара мальчишек в форменных костюмах, несмотря на летнее время.

Митя поймал себя на мысли, что пытается взглянуть на людей по-особенному, так, как учил Игнат Исаакович, чтобы видеть, маг человек или нет. Увы, эту способность он утратил вместе с даром, и теперь смотрел на окружающий мир так же, как все обычные люди.

«Ну, почти как все», – пробормотал Митя и достал из кармана складную подзорную трубу. Уже сто раз он порадовался, что не отдал диковинку Егору, а оставил у себя. Хотя ему, Зеркальщику, разве нужен был артефакт, чтобы видеть то, что он и так умел? А вот ведь оказалось – нужен, да еще как.

Разложив медную трубу, он прильнул к ней одним глазом и еще раз глянул на горожан. Тщетно – все как один оказались обычными людьми, без толики магии, даже оборотней, и тех не наблюдалось.

Тут Митя вспомнил науку своего наставника, что злодей всегда возвращается на место преступления. И хотя убийца теперь сидел под стражей, бывший маг все же решил прогуляться до Кокушкина моста и осмотреться на месте – вдруг

что-то упустили местные Зеркальщики? Хотя верилось в это с трудом, но и сидеть одному в гостиничном номере не хотелось.

Поэтому, оставив газеты на скамье, Митя поднялся и зашагал прочь от спасительной тени деревьев. Где точно находится нужный ему мост, он не знал, но намеревался спросить у ближайшего городского, хотя и любой мальчишка-газетчик за мелкую монету укажет нужное место, особенно после того, что произошло там сегодня.

Прикинув расстояние, Митя взял извозчика. Стараясь спрятаться в скудной тени пролетки, он сонно поглядывал на городские пейзажи, успевшие за пару месяцев нахождения здесь сильно поднадоесть. Впрочем, что жаловаться? Кормят, поят, содержат и даже лечат. Остается ждать.

Когда проезжали Исаакиевский собор, бывший маг прикрыл глаза, чтобы вздремнуть, но тут резкая остановка вырвала его из дремоты. Нервно заржал конь, кто-то вскрикнул.

– Да что ж вы, люди, такие оголтелые нонча? Нет, вы погляньте на них, погляньте! Не праздничный день – а не протолкнуться. Ну, пшли прочь! – заругался извозчик.

Из толпы ответили грубо, но слова перекрыл шум клаксона – паровик тоже желал проехать. Завязалась перепалка, и Митя понял: дальше хода нет.

Махнув рукой, он не без жалости покинул пролетку и продолжил путь пешком, благо оставалось недалеко.

Несмотря на то что время шло к вечеру, жара на улице не думала спадать, а лишь превратилась в духоту. Шагая по людным улицам столицы, Митя уже не раз пожалел, что решил отправиться на поиски утраченного.

– И чего мне не сиделось в гостиничном номере? – ворчал он себе под нос. – Сейчас бы спустился в ресторацию, перекусил сытно, но быстро, и снова в комнату, к темным шторам.

Конечно, Митя понимал, что может в любой момент вернуться в свое временное жилище, но врожденное любопытство мешало ему остановиться. Дорогу к Кокушкину мосту он решил спросить у городского. Заметив служивого, изнывающего от жары в своей полосатой будке, он приблизился и, приподняв цилиндр, спросил:

– Не подскажете ли, любезный, как пройти к Кокушкину мосту? Знаете такое место?

Городовой смерил его хмурым взглядом, пригладил пушистые рыжие усы и покачал головой.

– Вы бы, барин, не ротозейничали да на чужой беде не потешались – шли бы лучше домой. Это вернее будет, чем ваша затея.

– Отчего же вы решили, что я именно ротозейничать стану? – поинтересовался Митя.

– Известно откуда. С самого утра народ туда так и прет. Думаете, помочь властям или соболезнование вдове выразить? Так нет же! – Городовой вздернул подбородок, огля-

дывая Митю сверху вниз.

Однако маг не растерялся – эта информация могла быть ему полезна.

– Что вы говорите? – сыграл он изумление. – Неужто так и прут?

Усатый стражник фыркнул.

– И что, все на мосту стоят? – не сдавался Митя. – Как же он до сих пор не переломился?

– На мосту? – не понял городской.

– Ну, убийство же там произошло? – подсказал Митя.

– И вовсе нет, – рыжеусый покачал головой. – Оно у Сенного рынка случилось. Недалече, но все ж не на мосту.

– Прямо у рядов? – ахнул Митя и, видимо, перестарался, потому что городской вдруг прищурился, недобро глянул на него и подался вперед.

– А не многовато ли ты, барин, спрашиваешь? Уж не шпик ли часом?

– Ни в коем разе, – заверил его Митя, но, не желая обострять ситуацию, решил откланяться. – Простите, что побеспокоил. Легкой службы.

И, не дожидаясь, пока служивый решит его арестовать, поспешно затерялся в толпе.

Что ж, общение с городовым принесло свои плоды: теперь он знал, что ему нужно на Сенной рынок, который разместился на правом берегу Екатерининского канала. Там стоило осмотреться – так, из любопытства, не всерьез. Ведь это

же не его дело. Кто он нынче? Даже не маг, а просто очередной зевака.

Уговаривая самого себя, Митя дошел до моста. Однопролетный, с чугунными перилами, он нависал над водой, точно любуясь своим отражением. И хотя, безусловно, уступал в широте собратьям, чьи крылья еженощно взмывали вверх, влекомые паровыми механизмами, для прохода по Неве стимботов, по-своему Кокушкин мост был даже красив.

Место и без происшествия людное – самый центр города. Оглядевшись, Митя заметил кабак и решил, что после рынка не помешает заглянуть туда. Завсегдатаи таких заведений бывают словоохотливы, особенно если угостить их кружкой пенного.

Отчего-то вспомнилась ресторация в переулке, где нашли тело литератора. Даже в посмертии этот человек умудрялся осложнять Мите жизнь – словно медленная бюрократическая машина департамента Зеркальной магии мстила ему за гибель своего горожанина.

Тряхнув головой, чтобы отогнать мрачные мысли, Митя достал подозрную трубу и на всякий случай осмотрел мост и прохожих. Среди обычных жителей мелькнул сверкающий силуэт юной барышни – видимо, спешащей по делам департамента или по своим. Митя все никак не мог привыкнуть к обилию Зеркальщиков в Санкт-Петербурге. Далеко не все служили в департаменте: некоторые занимались част-

ной практикой или были наемными магами у дворян и фабрикантов.

Убрав артефакт, Митя медленно прогулялся по мосту, даже полюбовался видом. Он надеялся, что со стороны выглядит как провинциал, приехавший покорять столицу (что, к слову, было недалеко от правды), или как праздный зевака, привлеченный трагедией.

От воды пахло тиной. Поморщившись, маг миновал мост и направился к Сенному рынку. День клонился к вечеру, и народу поубавилось. Ясное дело – основные торги шли поутру, а сейчас ряды почти опустели. Лишь топтались любопытные да поодаль, точно стайка воробьев, сидели на прогретой брусчатке оборванцы.

– Дядь, а дядь! – Чумазый мальчонка, сидевший у стены, кинулся ему под ноги. – Дай копеечку, а я тебе покажу кровищу!

– Какую еще кровищу? – Митя с интересом взглянул на предприимчивого мальчика.

– Ту, что из городского натекала. Ну, дашь копеечку?

– Показывай, что там такого интересного, тогда получишь монетку, – согласился Митя.

– Это так не пойдет, – насупился мальчонка. – Давеча одному такому же франту, как вы, хотел показать, а он вместо платы по шее надавал. – Ребенок потер ушибленное место. – Так что теперь – копеечку вперед.

Покачав головой, будто возмущаясь и недобросовестным

франтом, и грабительскими ценами, Митя выудил из кармана медный пятак и протянул его.

– На, держи, бедолага. Но уж чур – покажи все да расскажи, что знаешь.

– Это я могу, это запросто! – Оборванец засиял, показал язык менее удачливым товарищам, сунул монету за щеку и побежал вперед, показывая дорогу.

Юркой рыбкой малец нырнул меж зевак и пустых рядов, дождался Митю и ткнул пальцем:

– Вона, видите – соломой закидали. Это чтоб кровищу не видно было. Но вы мне верьте – прямо тут все и случилось.

– Прямо тут? – переспросил Митя, достав артефакт. – А не врешь?

– Вот вам крест! – Малой перекрестился. – Я ж своими глазами видел.

– И что же ты видел? – недоверчиво посмотрел на него Митя.

– Дядьку, что городского сгубил, – заявил оборванец и тут же добавил: – Дядька тот дурной был. Кровища кругом, труп лежит, а он пялится на солнце, точно слепой, и поет.

– Что пел – расслышал?

Мальчик кивнул и тут же затянул «Калинку-малинку» на скабресный лад. Окружающие с удивлением смотрели на него: кто-то захохотал, другие отвернулись.

– Будет тебе, – оборвал его Митя. – Вот, держи еще монетку и спасибо за рассказ.

Малой схватил деньги, но уходить не спешил.

– Ну что еще? – покосился на него Митя.

– Труба у вас знатная. Дайте одним глазком глянуть, а? Я тогда вам еще спою.

– Песен больше не требуется, и трубу не дам, – отрезал Митя.

– Ишь, жадина! – насупился оборванец. – А еще приличным казался, а сам – как тот франт!

Маг тем временем осмотрел место преступления через артефакт, но следов магии не нашел. Впрочем, и так было ясно, что затея пустая, однако Митя все же испытал разочарование.

– Я тебе заплатил, – напомнил он мальцу. – Так что беги – может, твой франт одумается да вернется.

– А че ему возвращаться? – фыркнул мальчишка. – Вон он тут отирается.

И кивнул в сторону коренастого мужчины в сером сюртуке. Тот держал котелок в правой руке, а левой то и дело утирал платком пот с лысины. Митя с интересом взглянул на обидчика, и тот, заметив взгляд, резко развернулся и зашагал прочь.

Маг даже не успел разглядеть его в трубу, но почему-то почувствовал, что это безумно важно. Поэтому, оставив мальца, Митя кинулся догонять незнакомца.

Часть 3

Несмотря на внешнюю неуклюжесть, человек в сером сюртуке двигался на удивление проворно. Легким шагом он скользнул вдоль рыбных рядов, затем резко свернул налево и зашагал вдоль Фонтанки. Не желая потерять его из виду, Митя прибавил шаг, и преследуемый тут же ускорился, а после нырнул в сеть переулков. И к тому моменту, когда Митя, позабыв про духоту и уже не замечая удивленных взглядов, оказался на том же месте, незнакомца и след простыл.

И все же бывший маг не сдавался. Он прошел по Апраксину переулку, заглянул в малые улочки, отходящие от него, и, наконец, осознав, что упустил франта, досадливо стукнул чугунный фонарный столб.

От удара металлического протеза по чугуну раздался гул, будто набат. Митя, морщась, потер плечо, откликнувшееся болью, и, теперь уже никуда не торопясь, побрел обратно: вдоль Фонтанки, через Сенной рынок и Кокушкин мост – к одноименному трактиру.

Питейных заведений в Санкт-Петербурге было великое множество, уж всяко больше тысячи. Сюда входили и кабаки, и трактиры, и рестораны, и портерные, и кружала, и харчевни – на любой вкус и кошелек.

Кабак у Кокушкина моста был из тех, где кроме пива и закусок вроде раков, снеков да разнообразных сухарей пред-

лагались и рейнские вина, хоть и в небольшом ассортименте. Что указывало на престиж места.

Отворив дверь, Митя устало вошел в полутемный зал. Возможно, из-за происшествия на рынке, а может, и просто прячась от жары, несчастный кабатчик едва справлялся – зал был полон так, что яблоку некуда упасть.

Митя было приуныл, но тут углядел, что один из посетителей как раз рассчитывается, собираясь покинуть место у стойки. Его-то бывший маг и занял.

– Что желаете? – Кабатчик с усами щеточкой появился тут же, точно только его и ждал. – Пиво или вина? Закуски имеются.

– Кваса, пожалуйста, – попросил Митя и, подумав, добавил: – А к нему раков отварных.

– Может, все же пива? Выбор отменный, – попробовал уговорить его кабатчик, но Митя лишь отмахнулся. Тот, не смея больше надоедать посетителю, скрылся с глаз.

Митя же задумчиво разглядывал собравшихся. Никто из них не выделялся из общей толпы и на первый взгляд не был подозрителен. Хотя с чего бы им быть? Единственного странного человека он упустил, да так нелепо, что до сих пор ощущал досаду.

Более того, его терзала мысль, что он даже не успел глянуть на Серого человека в магическую трубу. Вдруг именно он и являлся тем магом, что одурманивает горожан, заставляя вытворять то, чего бы им и в голову не пришло?

Сейчас, как никогда раньше, он ощутил себя убогим. Даже потеря руки оказалась не столь болезненной, как утрата магии. А ведь еще несколько лет назад он и не знал о своих силах и даже больше – сторонился зеркал. А теперь – пожалуйста, страдает, что не может использовать магию для простых дел: оглядеть присутствующих или остановить беглеца.

Неудачник, одним словом.

«Хватит, – одернул сам себя Митя. – В полиции люди служат без всяких там магических сил и с работой своей справляются отменно. Вот, например, Егор – разве он жалуется, что не может прочесть по отражениям, что приключилось? Или остановить злодея с помощью магии? Отнюдь! Ему это и в голову не приходит. Служба есть служба». Так и ему теперь надо смириться, собраться и, подобно другу, провести расследование – медленно и по-людски. Хотя даже тут у него имеется, пусть и небольшое, но преимущество – артефакт, позволяющий узреть магию.

– Ваш квас, господин, раки будут через несколько минут, – подле Мити стукнулась о стойку тяжелая пивная кружка, полная темного пенного напитка, от которого шел знакомый с детства хлебный запах.

– Благодарю, – отозвался бывший маг и, прежде чем кабатчик ушел, задал вопрос: – А подскажите, милейший, господин, что давеча городского убил, тоже у вас столовался или в каком другом месте?

Кабатчик хмуро глянул на Митю – вопрос ему явно не

понравился.

– А вы что, из полиции? Так я все уже вашим рассказал, – буркнул он.

Митя хотел было объясниться, но тут вспомнил одну уловку и сразу же воспользовался ей:

– Ничуть. Я журналист, собираю информацию для статьи в «Неделю». Заинтересованы в этом? Подумайте, статья в нашей газете – это залог наплыва посетителей. – Митя заговорщицки подмигнул и замер в ожидании.

– Ну не знаю, – протянул кабатчик, задумчиво протирая кружку краем фартука. – Мне-то с того что будет?

– Упоминание в статье и три рубля сверху, – тут же заверил его Митя, прикинув собственные финансовые возможности.

Кабатчик все молчал, и бывший маг понял, что надо поднимать ставки.

– Пять, – предложил он и тут же добавил: – И ни копейкой более.

– Идет, – обладатель усов щеточкой подмигнул в ответ и тут же поспешил обслужить нового посетителя.

В ожидании, когда кабатчик вернется, Митя хлебнул квас и аж зажмурился от удовольствия – холодный, ядреный, так что зубы заныли и отдало в нос.

– Хорош, – выдохнул бывший маг, ставя кружку на место и выуживая из кармана трубу.

На первый взгляд в зале никто не светился, точно рож-

дественская елка, хотя, с другой стороны, столик в глубине выглядел подозрительно пустым в столь оживленном месте. Убрав трубу от глаза, Митя глянул туда и увидел троих мужчин в добротной одежде, кирзовых сапогах и с пышными бородами.

– Оборотни, – кивнул сам себе.

Что ж, волколакам не воспрещалось посещать людные места, да и магией они не владели – разве что иммунитетом к ней. Значит, эта троица была Мите неинтересна, хотя и примечательно, что сели они именно тут, неподалеку от места происшествия. Хотя, с другой стороны, там же рынок – может, арендуют лавку или стоят на рядах?

– Не мое дело, – решил Митя, вновь отхлебывая квас и с наслаждением ощущая холод, остужающий изнутри.

Обслужив клиентов, кабатчик вернулся к Мите и, водрузив перед ним блюдо с красными отварными раками, многозначительно глянул на стойку.

– «Деньги вперед!» – хмыкнул бывший маг, все еще сомневаясь в верности своего решения, но жадничать не стал. Едва пять рублей легли на отполированную сотнями рук стойку, как кабатчик легко смел их полотенцем – словно их и не было.

– Так о чем узнать желаете? – тихо поинтересовался обладатель ловких рук и усов щеточкой.

– У вас ли столовался давешний убийца? А если да, то с кем сидел, как себя вел? Любая подробность дорога.

– Сидел тут, – быстро заговорил кабатчик, кивая в сторону углового стола. – Ничем не выделялся: заказал пиво, моченый горох, сухари. Не буянил, тихо сидел.

– Один? – уточнил Митя.

– Поначалу один, потом еще господин подсел. Может, знакомый, а может, просто мест других не было – не знаю, – кабатчик дернул плечами.

– И что ж за господин был?

– Одет прилично, но не барин, скорее из приказчиков, – тут же зашептал усатый. – Вино заказал и вроде больше ничего. Вот они вместе и посидели тут не дольше часа, даже, пожалуй, меньше, хотя я не засекал.

– А подскажите, любезнейший, – Митя прищурился, – не был ли тот господин коренаст, лыс и одутловат лицом?

– Ну в лицо не заглядывал, но уж точно никакой лысины и в помине не было, ее я б приметил, такие вечно сияют, что костяной шар, – кабатчик хмыкнул.

– Мда, понятно-понятно, – закивал бывший маг, – и вот что же этот господин и будущий душегуб дальше делали? Разговоры вели или молча пили?

– Не прислушивался, – пояснил хозяин. – Потом господин ушел, а следом за ним и мужик тоже. Пьяным вроде не казался, но к дверям ринулся так, точно утюг с угольями на рубахе забыл.

– То есть спешил? – уточнил бывший маг.

– Вроде того, – согласился кабатчик.

– Эй, хозяин, еще пива! – потребовали давешние оборотни, хмурия и без того кустистые брови.

Кабатчик, нацепив улыбку, кивнул им в ответ – мол, сейчас буду, – но, повернувшись к Мите, заявил:

– На этом все. Про душегубство позже узнал, сам ничего не видел. Довольно вам такой информации для газеты?

– Более чем, – согласился бывший маг, но, прежде чем усатый кинулся исполнять заказ, ухватил его за руку. – А подскажите: прежде вы того господина, что на приказчика похож, не видали?

– Не припомню. Людно у нас. Хотя... может, месяца три назад заходил, а может, и не он – не знаю. – И кабатчик, дернувшись, принялся выполнять заказы.

Митя же, молча и задумчиво потягивая квас, принялся за закуску. Взял одного из раков, еще теплого от бульона, и аккуратно разломил панцирь. Хруст был тонким, почти музыкальным. Внутри открылось нежное, чуть сладковатое мясо, пропитанное пряным ароматом лаврушки и укропа. Он поднес кусочек ко рту – вкус оказался удивительно насыщенным, с легкой минеральной ноткой, будто вобравший в себя сам дух реки.

– Хороши, – одобрительно пробормотал он, высасывая сок из клешни.

Но даже сладость свежезаваренных раков не могла отвлечь его от мыслей о давешнем убийце. Впрочем, хотя расследование и увлекало, все же бывший маг прикинул, что,

пожалуй, на сегодня расспросов достаточно – пора идти во-свояси.

Расплатившись с хозяином, он вышел на улицу и, к удо-вольствию своему, заметил, что жара спала, а небо укрыва-ют темные слои туч. Ветер с Екатерининского канала доно-сил кваканье лягушек, а где-то вдалеке слышались раскаты грома.

Уставший за день, но в целом довольный собой, Митя не спеша шел по улице. После жары, которая день давила на горожан, в этот час прохлады многие вышли прогуляться.

И бывший маг, как никогда, вдруг ощутил себя одиноким. Его поездка в Петербург слишком затянулась. Впрочем, на-дежда на то, что Клавдия Александровна ускорит слушание по его делу, все же теплилась в груди, и, отбросив унылые мысли, он ускорил шаг.

От Кокушкиного моста до гостиницы, в которой он оста-новился, было далековато, и все же Митя решил проделать этот путь пешком. Опять же, оживленное движение на ули-цах столицы не способствовало скорой езде, да и лишних де-нег у него не имелось – все расписано, все впритык.

Устав от людского потока, бывший маг решил свернуть в парк – и тем самым избавить себя от созерцания счастливых горожан, а заодно срезать путь.

Под кронами деревьев было еще сумрачнее, чем на ули-це. Фонари не горели – не то постарались хулиганы, разбив колбы с газом, не то местные власти закрывали глаза на по-

добный бардак почти в центре столицы.

Звук шагов Митя слышал, будучи аккурат на середине парка. Некто шел позади него, и чужие шаги отдавались глухим эхом, точно копыта подкованного коня. Этакий цокот.

Не сдерживая любопытства, Митя обернулся. Темная фигура в темном же сюртуке, с поднятым воротником и надвинутым на глаза котелком, едва виднелась во мраке.

Казалось бы, что такого – еще один прохожий, решивший сократить путь. Однако внутри что-то екнуло, подсказывая, что этот человек появился тут не просто так.

Не задумываясь о том, как это выглядит со стороны, Митя ускорил шаг. Мало ли – может, спешит на свидание или опаздывает в театр?

Впрочем, и шаги за спиной тут же ускорились и даже стали как будто ближе. К счастью, парк как раз кончился, и бывший маг вынырнул на набережную Фонтанки. Впрочем, и тут освещение отсутствовало, если не считать света, пробивающегося сквозь гардины на окнах. Луна, как назло, спряталась за тучи, и улица погрузилась во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.